

Основное отделение, палата на верхнем этаже.

Е Юймэн и не подозревал о тех терзаниях, что сотрясали души маленьких зверьков. Вернувшись в палату, он обнаружил три горшка с редкими духовными растениями, которые кто-то оставил у двери в 005-ю комнату.

Он подхватил один из горшков и вошел внутрь.

Поставив растение на подоконник, юноша заметил, что выражение лица декана Лэй Ци кажется каким-то странным, почти тревожным. Неужели за то время, пока его не было, с Сяо Ту что-то случилось?

Лэй Ци медленно покачал головой:

- Ничего особенного. Ты ведь хотел о чем-то спросить? Спрашивай, не стесняйся.

Е Юймэн кивнул. Занеся оставшиеся два горшка, он присел рядом с ним.

- Я хотел бы узнать о состоянии Сяо Ту за последний год...

После тщательного и детального расспроса Е Юймэн невольно погрузился в глубокие раздумья.

Все оказалось именно так, как он и предполагал: стоило телу Сяо Ту хоть немного окрепнуть, как пламя внутри него мгновенно выходило из-под контроля.

Более того, эта инородная, яростная огненная мощь беспощадно выжигала жизненную эссенцию Сяо Ту.

Это приводило к критически низкому уровню крови и полному истощению организма - именно по этой причине Лэй Ци и остальные врачи были вынуждены использовать коагулянты.

Пока не удастся полностью обуздать эту огненную силу, вылечить его по-настоящему не получится. Даже если временно стабилизировать состояние, болезнь будет возвращаться снова и снова, словно затаившийся зверь.

И так будет продолжаться до тех пор, пока жизненная эссенция кролика не иссякнет окончательно, и он не умрет от полного истощения, как это уже случалось прежде.

- Я понял, спасибо вам, декан Лэй, - тихо сказал Е Юймэн.

Лэй Ци снова покачал головой:

- Это мой долг. Я тоже искренне надеюсь, что он поправится как можно скорее, - сказав это, он не удержался и, пристально глядя на Е Юймэна, с надеждой спросил:

- Доктор Е, вы действительно сможете его вылечить?

Е Юймэн ответил с предельно серьезным видом:

- Я не могу дать стопроцентной гарантии, но поддержание его жизни не должно стать проблемой.

Лэй Ци не смог сдержать нахлынувших эмоций.

Даже этого обещания было уже более чем достаточно.

Взять на себя столь огромную ответственность - для этого действительно требовались невероятное мужество и непоколебимая уверенность в своих силах!

- Я буду всячески помогать вам. Если что-то понадобится, просто скажите.

- Хорошо.

Вскоре Лэй Ци ушел по своим делам, а Е Юймэн остался в палате.

Только тогда он заметил, что маленький кролик на кровати открыл глаза и молча, с каким-то особенным выражением, смотрел на него.

Е Юймэн подошел к кровати и сел рядом. Он осторожно протянул руку и кончиками пальцев нежно погладил зверька по голове, глядя на него с глубоким, искренним сочувствием.

- Не волнуйся, маленький, я обязательно что-нибудь придумаю, - прошептал он.

Его мягкие слова, словно теплый весенний дождь, безмолвно утешали измученную душу.

- И ты сам должен не терять надежды, - добавил Е Юймэн. - Эта огненная мощь берет начало в твоей крови, она - часть тебя самого. А значит, ты должен стать ее истинным хозяином.

Только если Сяо Ту проявит железную волю, он сможет вырваться из этого порочного круга и получить реальный шанс на спасение.

- Я знаю, что для тебя сейчас это невероятно непросто.

При нынешнем состоянии Сяо Ту даже обычное дыхание давалось ему с огромным трудом. Сколько же терпения и силы воли требовалось для этого?

Он ведь еще совсем малыш, ему всего несколько лет. Он еще не успел познать простых радостей жизни, а уже вынужден проходить через такие страдания. От одной мысли об этом сердце Е Юймэна сжималось от боли.

Юноша попытался подбодрить его:

- Но не бойся, я помогу тебе. Пожалуйста, верь мне.

Спустя долгое время в тишине палаты раздался ответ.

- Хорошо.

Это был лишенный эмоций механический голос, но его было достаточно, чтобы на лице Е Юймэна появилась теплая улыбка.

Он снова погладил кролика по голове, применил малое искусство возвращения весны, а затем начал сосредоточенно складывать пальцы в сложные печати.

Наконец, он осторожно положил ладонь на живот кролика.

Искусство восстановления печени и селезенки.

Для этого заклинания требовалось значительно больше духовной энергии, чем для искусства пищеварения и слюноотделения - примерно две нити духовной ци. Его основная цель заключалась в гармонизации работы печени и укреплении селезенки и желудка.

Если представить тело Сяо Ту как сложный механизм, то степень его износа уже превысила девяносто процентов.

Восстановление организма было критически важным. Только сильное, здоровое тело могло выдержать яростную огненную мощь и, в конечном счете, взять ее под полный контроль.

Селезенка считалась источником жизненной энергии организма. Чтобы восстановить остальные органы, без этого фундаментального источника было не обойтись, поэтому Е Юймэн поставил эту задачу на первое место.

Однако в звериной форме органы Сяо Ту отличались от человеческих. Принесет ли это пользу или, наоборот, навредит - всё это нужно было тщательно учитывать.

К счастью, эта медицинская техника не вызвала никакого отторжения со стороны огненной силы.

Е Юймэн не стал завершать заклинание полностью, остановившись примерно на трети.

Человеческое тело – сложнейший инструмент, где всё тесно взаимосвязано. Хотя его медицинские техники были мягче лекарств и действовали эффективнее, злоупотреблять ими было нельзя.

Он решил сначала понаблюдать за реакцией кролика, а затем постепенно, шаг за шагом, усиливать воздействие.

Благодаря высокоточным приборам межзвездной медицины диагностика была гораздо точнее, чем при традиционной пульсовой диагностике или искусстве наблюдения за Ци. К тому же теперь, когда декан Лэй всё подробно объяснил, он не боялся чего-то упустить или не понять.

Когда Е Юймэн закончил, маленький кролик на кровати снова погрузился в глубокий, спокойный сон.

Это было хорошо: и для заживления ран, и для общего роста организма требовался полноценный, качественный сон.

Если нежелательных реакций не последует, искусство восстановления печени и селезенки можно будет применять и дальше.

Е Юймэн убрал руку, а затем перевел взгляд на несколько горшков с духовными растениями в углу.

Когда растения стояли рядом, разница становилась заметнее – духовная энергия, исходящая от каждого из них, имела едва уловимые цветовые оттенки.

Лотос красных листьев светился нежно-алым, бамбук зеленого нефрита – бледно-зеленым; были также землисто-желтый, светло-голубой и темно-синий.

Это была особенность, которая отчетливо отличала их от духовных растений мира культивации.

Е Юймэн помнил, как после ожогов от пламени Сяо Ту он впитал бледно-алую энергию лотоса красных листьев, и боль заметно утихла.

Сможет ли лотос красных листьев полностью вылечить ожоги Сяо Ту? Будут ли другие растения с подобными свойствами обладать таким же эффектом?

Е Юймэн снова посмотрел на кролика.

Подумав, он решил пока воздержаться от любых экспериментов.

Пусть малыш немного окрепнет, пусть привыкнет к среде, насыщенной духовной энергией. Нужно было убедиться, не вызовет ли повышение концентрации ци бурную реакцию того черно-красного пламени.

Затем его взгляд упал на бамбук зеленого нефрита.

Теперь, когда у него была шерсть животных, не хватало только подходящего черенка, чтобы сделать полноценную кисть.

Раз уж духовных растений в достатке, почему бы не использовать лучшие материалы и не создать кисть, которая послужит настоящим духовным артефактом?

Конечно, сейчас у него не было ни огня, ни специальной печи, необходимых для полноценнойковки артефактов.

Без закалки эффект будет слабее, но ему кисть была нужна лишь для рисования талисманов, так что сверхъестественных свойств не требовалось.

В крайнем случае, когда он соберет всё необходимое, можно будет провести закалку позже.

Приняв решение, Е Юймэн не стал спешить. Он достал шерсть, полученную от Шэн Хао.

Тщательно отобрав достаточно жесткие и длинные волоски, он расчесал их и аккуратно разложил на рабочем столе.

Это была кропотливая, монотонная работа, и когда после обеда Мо Инь вернулся с отдыха, Е Юймэн всё еще был занят.

Как только Мо Инь открыл глаза, он первым делом проверил данные мониторинга Лу Наньчжоу.

Узнав, что за время его отсутствия ничего не случилось, он выдохнул с облегчением.

В то же время он заметил, как Е Юймэн делает талисманы и сортирует шерсть, что вызвало у него искреннее недоумение.

- Доктор Е, что вы делаете? Вам нужна помощь? - спросил Мо Инь.

Услышав это, Е Юймэн просиял, но тут же вспомнил, что у Мо Иня нет одной руки...

- Нет-нет, я сам справлюсь, - поспешно сказал он. - Думаю, до конца смены успею закончить.

Мо Инь тоже понял, в чем дело, его взгляд на мгновение потемнел, но он быстро взял себя в руки.

- А зачем вы сортируете эту шерсть?

- Хочу сделать кисть.

Мо Инь кивнул. Хотя ему казалось, что это не совсем основная работа, он понимал, что, дежуря в палате, пока Его Величество спит, можно заскучать.

К тому же Его Величество приказал во всем потакать доктору Е и удовлетворять любые его

нужды.

Раз уж он решил заняться рукоделием в свободное время, Его Величество наверняка не будет против.

- А где вы взяли эту шерсть? - невозмутимо спросил Мо Инь.

Е Юймэн замялся, но ответил честно:

- Мне дал ее родственник пациента.

Заметив, что Мо Инь хочет что-то сказать, но сдерживается, он спросил:

- Что-то не так?

Мо Инь лишь неопределенно покачал головой.

То, что было в руках у доктора Е, явно не принадлежало обычному животному.

Он чувствовал исходящую от шерсти силу крови. Пусть она была слабой, но ранг зверя, которому она принадлежала, должен быть высоким.

В Империи Яоцинь продажа шерсти зверей, обладающих силой крови, обычно запрещена - она, как и кровь, находится под строгим государственным контролем.

Поэтому обычный человек вряд ли мог купить ее законным путем, и слова Е Юймэна лишь подтвердили его догадки.

- Если хозяин дал согласие, то проблем нет, - сказал Мо Инь. - Не волнуйтесь.

- О, тогда я спокоен.

Е Юймэн внимательно разглядывал отобранные волоски.

Сила крови?

Он не чувствовал в них демонической ауры, как и дыхания духовного зверя, но они действительно казались необычными.

Если сделать из них духовный артефакт, будет ли у него какой-то особый эффект?

Е Юймэн с любопытством размышлял, а Мо Инь, видя это, спросил:

- Вам нужны другие виды шерсти?

Е Юймэн встрепенулся.

Для кисти кошачья шерсть – лишь средний вариант. Конечно, из-за силы крови он еще не экспериментировал, так что выводы делать было рано.

В его родном мире лучшей шерстью считалась волчья и кроличья.

- А у вас есть шерсть с силой крови? – с надеждой спросил Е Юймэн.

- Если вам нужно...

- Да-да! Мне нужна именно такая, лучше всего хвостовая шерсть желтой ласки...

Волчья шерсть – это не шерсть настоящего волка, а хвост желтой ласки, один из самых распространенных материалов для качественных кистей.

- Подойдет и шерсть куньих!

Е Юймэн вспомнил про маленького соболя, но тот был еще слишком мал, как и Шаньшань. Шерсть детенышей вряд ли годилась для таких целей.

- Нужна шерсть взрослой особи? - Мо Инь кивнул. - Не волнуйтесь, предоставьте это мне.

Королевский санаторий охранялся строго, там было полно высокоранговых воинов со звериной кровью, так что дергать за хвост Бай Шо не было никакой нужды.

Сказав это, он проверил состояние Лу Наньчжоу и, убедившись, что тот крепко спит, тихо удалился.

Ближе к концу смены Е Юймэна Мо Инь вернулся и позвал его выйти.

За дверью его ждал незнакомый мужчина.

Он был одет в форму медбрата, на вид лет двадцати шести-семи, примерно одного возраста с Мо Инем, и держался похоже - сдержанно и профессионально.

- Доктор Е, это Хэ Цзюнь, личный помощник, которого нанял работодатель. Если у вас возникнут дела, можете поручать их ему.

Е Юймэн опешил:

- Личный помощник?

- Да, доктор Е, - отозвался Хэ Цзюнь. - Если нужно что-то принести или помочь по хозяйству, просто скажите.

Е Юймэн заметил, что Хэ Цзюнь смотрит на него с чрезмерным почтением, в котором сквозило нечто вроде фанатичного, благоговейного восторга, что изрядно сбивало с толку.

В этот момент Хэ Цзюнь достал из рюкзака несколько пучков гладкой блестящей шерсти и протянул ему.

- Посмотрите, подойдет?

В отличие от шерсти от Шэн Хао, эти пучки были аккуратно расчесаны и перевязаны нитью.

Глаза Е Юймэна загорелись:

- Подойдет, еще как!

Она была полностью готова к использованию!

Хэ Цзюнь передал ему шерсть, ведя себя при этом до крайности смиренно.

Е Юймэн почувствовал неладное. Забрав шерсть, он потянул Мо Иня обратно в палату. Хэ Цзюнь остался снаружи, но, глядя на дверь, его глаза светились странным блеском.

Когда металлическая дверь закрылась, Е Юймэн прошептал:

- А-Мо, тебе не кажется, что Хэ Цзюнь какой-то странный?

- ...

Мо Инь замялся. Хэ Цзюнь, конечно, был не просто помощником, а в первую очередь телохранителем.

Но как солдат Империи Яоцзинь, узнав, что в палате лежит их обожаемый Император, а доктор Е - его лечащий врач, он не мог не реагировать чересчур эмоционально.

Видя, что вызвал подозрения, он быстро придумал оправдание:

- Он еще не прошел испытательный срок, вот и старается изо всех сил.

Е Юймэн сразу всё понял.

Это было вполне объяснимо. Раньше, когда их группа медбратьев «Сихэ» еще не приступила к работе, они тоже выкладывались на полную, чтобы показать себя с лучшей стороны.

Работа в Королевском санатории была престижной, желание закрепиться здесь было вполне естественным.

- Вот оно что, - кивнул Е Юймэн.

- Я поговорю с ним, не обращайтесь внимания, - сказал Мо Инь. - Если он вам не нравится, можем заменить.

- Нет-нет.

Е Юймэн замахал руками:

- Он хороший. Посмотрите, как аккуратно он подготовил шерсть, это очень внимательный человек.

Он не хотел, чтобы из-за его слов кто-то лишился работы!

Мо Инь выдохнул. В этот момент он заметил на тумбочке у кровати дымящуюся миску с кашей.

- Вы обедаете?

Медицинскому персоналу вроде бы запрещалось есть в палатах...

Но Е Юймэн ответил:

- Нет, это для Сяо Ту.

Днем он заглянул в столовую, надеясь найти что-то легкоусвояемое, и обнаружил, что каша в отделе премиальных продуктов сварена на основе ценного духовного риса!

Злаки – самая питательная пища, что может быть лучше для слабого желудка Сяо Ту?

Мо Инь засомневался:

- Разве Его Величество может есть обычную пищу?

- Теоретически нет, но ведь есть я.

Пример с маленьким соболем придал Е Юймэну уверенности:

- Если не использовать органы, они атрофируются. Долгая зависимость от питательных растворов ведет к деградации функций организма.

- К тому же эта каша достаточно мягкая.

Е Юймэн добавил:

- Я начну с малого, чтобы Сяо Ту постепенно привыкал.

Мо Инь всё еще колебался, но, вспомнив, что Е Юймэн – лечащий врач, решил дать ему шанс.

- Я понял.

Е Юймэн кивнул, убрал шерсть и, когда каша остыла до нужной температуры, достал шприц без иглы.

В нынешнем состоянии Сяо Ту не мог есть самостоятельно, поэтому приходилось использовать инструменты.

Пока они говорили, Лу Наньчжоу очнулся.

Увидев Е Юймэна, он, преодолевая острую боль, попытался приподнять голову, но смог лишь немного оторвать ее от подушки.

Прежде чем он снова упал, ладонь Е Юймэна подхватила его за затылок, надежно поддерживая.

От боли тело Лу Наньчжоу непроизвольно дрожало.

Он терпел, изо всех сил стараясь успокоиться, и наконец медленно опустился на ладонь Е Юймэна.

Подняв взгляд, он увидел прекрасное лицо Е Юймэна.

- Сяо Ту такой молодец, настоящий храбрец, - ласково сказал ему юноша.

- ...

Разве он заслуживает такой похвалы?

Лу Наньчжоу усмехнулся про себя, но, глядя на нежную улыбку Е Юймэна, почувствовал, как разочарование и тоска постепенно отступают.

Е Юймэн, поддерживая кролика, посмотрел на Мо Иня.

Тот понял намек и протянул ему большой шприц, наполненный кашей.

Е Юймэн одной рукой держал кролика, другой - шприц, медленно выдавливая содержимое.

Теплая, густая каша источала легкий, манящий аромат.

Тело, которое почти два года не получало нормальной пищи, при одном этом запахе само собой начало вырабатывать слюну.

Однако Лу Наньчжоу не открыл рот.

Он бросил короткий взгляд на Мо Иня.

Тот опешил, но быстро сообразил и отвернулся, перестав пристально наблюдать за ними.

Заметив это, Е Юймэн замер.

Неужели Сяо Ту стесняется?

Он посмотрел в глаза кролика. В свете ламп его золотистые зрачки слегка мерцали.

Да, глаза Сяо Ту были не красными или черными, как обычно, а светло-золотыми.

Каждый раз, глядя в них, Е Юймэн представлял себе милого мальчика с золотыми волосами и такими же сияющими глазами.

Конечно, он понимал, что это может быть неточно - ведь у Шань Ланя были синие волосы и глаза, но в звериной форме он превращался в трехцветную кошку, где лишь часть окраса и глаза оставались синими.

Жаль только, что эти красивые глаза Сяо Ту были лишены живого блеска.

Чаще всего его взгляд оставался пустым, что причиняло Е Юймэну невыносимую боль.

Сейчас Е Юймэн не торопил его, а лишь ободряюще смотрел.

- ...

Под его взглядом Лу Наньчжоу наконец открыл рот и с трудом высунул кончик языка.

Е Юймэн моргнул.

Пусть кролик весь был в ожогах, но язык оказался нежно-розовым и мягким.

Он двигался, слизывая кашу из шприца. Было видно, как тяжело это дается кролику, но...

Это было так мило!

Хотя Е Юймэн раньше держал духовных кроликов, он никогда не видел, как Сюэцю ест с такого ракурса.

Он невольно представил, как кролик выздоравливает, снова становится пушистым и вот так же высовывает розовый язычок...

О, это было бы просто невероятно мило!

- ...

Лу Наньчжоу постарался игнорировать странный взгляд Е Юймэна и продолжил есть.

Он не чувствовал вкуса каши.

Это было неважно. Важно было то, что, как сказал Е Юймэн, он должен вернуть контроль над

телом.

И самостоятельное питание было первым, самым важным шагом.

Когда каша попадала в пищевод, его охватывало сильное недомогание, превращая простое действие в настоящее мучение.

Е Юймэн заметил, что после первой ложки кролик стал есть крайне медленно.

Его дыхание участилось, появились явные признаки дискомфорта.

Е Юймэн поспешно убрал шприц, передал его Мо Иню и осторожно уложил кролика обратно.

Затем он снова сложил пальцы в печати.

Искусство пищеварения и слюноотделения!

Его ладонь легла на живот кролика, вливая мягкую энергию, помогая слабому желудку переварить пищу.

Одновременно он направлял духовную энергию риса на питание внутренних органов.

Лу Наньчжоу закрыл глаза. Он чувствовал, как мягкая сила исходит от ладони Е Юймэна, медленно разливаясь по всему телу.

Боль и дискомфорт от еды постепенно утихали.

Он чувствовал, как его разбитое тело получает питание и восстанавливается.

Это было удивительное ощущение.

По сравнению с прежним теплом, облегчающим боль, эта мягкая сила казалась его телу гораздо более желанной.

Ему казалось, что каждая клетка его организма кричит, требуя еще!

Однако эта сила длилась всего десяток секунд и исчезла так быстро, что он решил, будто это было лишь воображение.

Лу Наньчжоу уставился на Е Юймэна.

Тот уже убрал руку.

Пусть времени прошло немного, но даже от одной ложки каши эффект был заметен.

Он собирался остановиться, но тут раздался механический голос:

- Продолжай.

Е Юймэн опустил голову и встретился с горящим взглядом кролика.

Честно говоря, с тех пор как он начал ухаживать за Сяо Ту, он впервые видел в его глазах такой блеск.

В прежде безжизненных глазах наконец-то промелькнула искра настоящей жизни.

Сердце Е Юймэна дрогнуло.

- Хорошо, давай еще немного.

Он снова взял шприц у Мо Иня, приподнял голову кролика и продолжил кормить.

На этот раз кролик не нуждался в поощрении, он сам тянулся язычком к каше.

Безвкусная прежде каша теперь казалась ароматной.

Дискомфорт от еды был все так же силен – сокращение мышц, глотание...

Тело дрожало от боли, проступил пот, но ничто не могло остановить его.

Быстрее, еще быстрее...

- Ешь медленнее, не торопись, – мягко успокаивал его Е Юймэн, контролируя темп.

После полутора ложек каши Е Юймэн убрал шприц и снова применил искусство пищеварения.

Кролик лежал на кровати без сил – даже простое кормление отнимало всю его энергию.

К счастью, усилия были вознаграждены.

Лу Наньчжоу снова почувствовал ту силу, восстанавливающую его тело. Это не было ошибкой.

- Еще.

Когда Е Юймэн остановился, он нетерпеливо попросил добавки.

Е Юймэн замер, нахмурившись.

Заметив его колебания, кролик посмотрел на него с такой мольбой, что в его глазах промелькнуло нечто жалкое и трогательное.

Е Юймэн сдался.

Он снова взял шприц и продолжил кормить.

После третьей порции Лу Наньчжоу хотел продолжить, но Е Юймэн наотрез отказался.

- Слишком жадное стремление к еде может пойти во вред, - терпеливо объяснил Е Юймэн. - Объем пищи нужно увеличивать постепенно, иначе будет обратный эффект. На сегодня хватит.

Он взял влажную ватку и аккуратно вытер остатки каши вокруг рта.

- Не волнуйся, ты обязательно будешь поправляться день за днем. Мы никуда не спешим.

Голос юноши был чистым и мягким, словно горный ручей, неспешно текущий по камням.

Слушая его, вся тревога и нетерпение постепенно утихали.

Лу Наньчжоу смотрел на него, наконец закрыл глаза и подавил жгучее желание.

Раздался механический голос:

- Хорошо, я буду слушаться тебя.

Е Юймэн с улыбкой погладил его по голове:

- Сяо Ту такой послушный.

Мо Инь, наблюдавший за всем этим: - ...

Лэй Ци, который обнаружил ситуацию и прибежал на полпути: - ...

<http://bllate.org/book/17989/1731298>